

САРАТОВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

22 ЮНЯ. ГОДЪ ПЕРВЫЙ. 1865 Г.

№ 4.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

УКАЗЫ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА:

Апрѣля 16 дня 1865 года, ѿ Всемилостивѣйшемъ соизволеніи Государя Императора на сборъ добровольныхъ пожертвованій на постройку православной церкви въ г. Плоцкѣ, въ Царствѣ Польскомъ.

Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушалъ предложеніе Господина Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 4 минувшаго Марта за № 2,329, о воспоелѣдовавшемъ, по

всеподданнѣйшему докладу Г. Министра Статсъ-Секретаря Царства Польскаго, Всемилостивѣйшемъ соизволеніи ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА на сборъ, въ теченіи двухъ лѣтъ, добротныхъ пожертвованій по Имперіи на построеніе Православной церкви въ г. Плоцкѣ, въ Царствѣ Польскомъ. И по справкѣ, Приказали: Давъ знать о Всемилостивѣйшемъ соизволеніи ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА на сборъ въ теченіи двухъ лѣтъ добротныхъ пожертвованій по Имперіи на построеніе Православной церкви въ г. Плоцкѣ, въ Царствѣ Польскомъ, Епархіальнымъ Преосвященнымъ печатными указами, поручить имъ, чтобы они сдѣлали распоряженіе о приглашеніи добротходателей къ пожертвованіямъ на упомянутую церковь, чрезъ напечатаніе о томъ во всѣхъ духовныхъ періодическихъ изданіяхъ и епархіальныхъ вѣдомостяхъ, гдѣ таковыя издаются, съ тѣмъ, чтобы пожертвованія сіи, по мѣрѣ ихъ поступленія, препровождаемы были въ учрежденный въ г. Плоцкѣ Комитетъ по постройкѣ Православной церкви.

Резолюціею Его Преосвященства, послѣдовавшею на указѣ семь предписано: «указъ сей напечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ; пожертвованія могутъ быть присылаемы на имя Консисторіи, а ею по мѣрѣ поступленія препровождаться въ Комитетъ, въ г. Плоцкѣ учрежденный».

— *Апрѣля 28 дня 1865 года, о дозволеніи монашествующимъ низшихъ степеней быть свидѣтелями духовныхъ завѣщаній.*

Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали вѣдѣніе Правительствующаго Сената, полученное 29 Марта сего года, съ изъясненіемъ мнѣнія Государственнаго Совета, Высочайше утвержденного 21 Февраля 1865 года, слѣдующаго содержанія: Государственный Советъ, въ Департаментѣ Законовъ и въ общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ опредѣленіе Общаго Собранія первыхъ трехъ Департаментовъ и Департамента Герольдіи Правительствующаго Сената по вопросу: могутъ ли монашествующіе, кромѣ властей, быть свидѣтелями при завѣщаніяхъ, согласно съ заключеніемъ Сената, принятымъ и Главноуправлявшимъ Вторымъ Отдѣленіемъ Собственной ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Канцеляріи, мнѣніемъ положили: статью 1054 Законовъ Гражданскихъ (Свода Законовъ 1857 года, Тома X части 1-й) дополнить слѣдующимъ примѣчаніемъ: «Монашествующіе низшихъ степеней, хотя и не могутъ по закону (ст. 267 Т. IX Зак. о Состоян.) сами дѣлать завѣщаній, но этимъ не устраняются отъ свидѣтельства таковыхъ, составляемыхъ другими лицами.» На этомъ мнѣніи написано: ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО воспослѣдовавшее мнѣніе въ Общемъ Собраніи Государственнаго Со-

вѣта о дозволеніи монашествующимъ низшихъ степеней быть свидѣтелями духовныхъ завѣщаній, Высочайше утвердить соизволили и повелѣль исполнить. И по справкѣ, Приказали: О вышеизложенномъ, Высочайше утвержденномъ 21 Февраля 1865 года, мнѣніи Государственнаго Совѣта, о дозволеніи монашествующимъ низшихъ степеней быть свидѣтелями духовныхъ завѣщаній, дать знать циркулярными указами по своему вѣдомству, для свѣдѣнія и руководства.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА:

Въ дополненіе къ циркуляру, отъ 17 минувашаго Мая, о приведеніи въ дѣйствіе въ Саратовской губерніи Высочайше утвержденного 1 Января 1864 года Положенія о Губернскихъ и Земскихъ Учрежденіяхъ, Саратовская Консисторія объявляетъ Духовенству Саратовской епархіи, что означенное положеніе припечатано въ губернскихъ вѣдомостяхъ минувашаго года въ № № 9, 10 и 11, а правила о порядкѣ приведенія онаго въ дѣйствіе въ № № 41, 42, 43, 44 и 45; отдѣльные же экземпляры положенія можно приобрѣсти покупкою по 40 коп. пер. за экземпляръ, въ Саратовѣ у книгопродавца Тиблена и

купца Уфинцева, а въ уѣздахъ у гг. уѣздныхъ Исправниковъ.

Саратовская Духовная Консисторія, по разсмотрѣніи дѣла о безвѣстномъ и самовольномъ отсутствіи изъ мѣста своего жительства одного запштатнаго понамаря, опредѣлила и Его Преосвященство, 30 минувшаго Мая утвердилъ: «Подтвердить чрезъ припечатаніе въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ всѣмъ Священно-и-церковнослужителямъ Саратовской епархіи, чтобы они самовольнаго, а тѣмъ болѣе безвѣстнаго отсутствія изъ постоянного мѣста своего жительства, или службы, отнюдь себѣ не позволяли; а Благочиннымъ предписать, чтобы о самовольно и неизвѣстно куда отлучившихся, ввѣренныхъ ихъ смотрѣнію духовныхъ лицахъ, немедленно доносили Консисторіи, къ зависящимъ отъ нея распоряженіямъ.

Дополненіе къ списку Благочинныхъ Саратовской епархіи.

Утверждены въ должностяхъ Благочинныхъ: во 2 округѣ Хвалынскаго уѣзда Священникъ села Демкина Іоанн Каменскій, (кончившій курсъ въ Саратовской Семинаріи 1862 года, съ званіемъ студента); въ 3 округѣ того-же уѣзда Священникъ с. Шалгина Павелъ Георгиев-

скій (конч. курсъ въ Саратовской Семинаріи 1858 г., съ званіемъ студента); въ 1 округѣ Петровскаго уѣзда Священникъ с. Сердобы, Іоаннъ Образцовъ (конч. курсъ въ Саратовской Сем. 1858 г., съ званіемъ студента).

ПРАЗДНЫЯ МѢСТА.

1. СВЯЩЕННИЧЕСКІЯ:

Петровскаго уѣзда, въ селѣ Никольскомъ, Тугуска тожь, VII класса, за перемѣщеніемъ Священника Каменскаго въ новооткрытый приходъ—село Верешимъ, того-жь уѣзда.

Того-жь уѣзда, въ селѣ Дубровкахъ, IV класса, за смертію Священника Іоанна Лебедева.

2. ПРИЧЕТНИЧЕСКІЯ:

При Волгскомъ Іоанно-Предтеченскомъ Соборѣ, за перемѣщеніемъ дьячка Ѳедора Ястребова въ причтѣ Камышинской Успенской церкви.

При Саратовской Воскресенской кладбищенской церкви, за перемѣщеніемъ состоявшаго на причетнической вакансіи діакона Алексѣя Васильевскаго въ село Бѣлый Ключъ, Волгскаго уѣзда, на таковую-жь должность.

Петровскаго уѣзда, въ селѣ Ивановскомъ, V класса, за увольненіемъ за штатъ пономаря Иларіона Добронравова.

Волгскаго уѣзда, въ селѣ Тугускѣ, VI класса, за перемѣщеніемъ пономаря Арсенія Мадритскаго въ село Покурлеи, Хвалынскаго уѣзда.

Хвалынскаго уѣзда, въ селѣ Старомъ Чирковѣ, V класса, за удаленіемъ отъ мѣста пономаря Фомы Аристотелева.

Аткарскаго уѣзда, въ селѣ Карякинѣ, V класса, за увольненіемъ за штатъ пономаря Егора Фениксова.

ОПРЕДѢЛЕНА НА ПРИЧЕТНИЧЕСКІЯ МѢСТА:

- 1) Исключенный ученикъ высшаго отдѣленія Камышинскаго духовнаго училища, Димитрій Беневоленскій, 1 сего іюня, въ село Пролейку, Царицынскаго уѣзда.
- 2) Исключенный ученикъ низшаго отдѣленія Саратовской Духовной Семинаріи, Иванъ Сластеновъ, 31 минувшаго мая, въ село Хрущевку, Балашевскаго уѣзда.
- 3) Исключенный ученикъ средняго отдѣленія Петровскаго духовнаго училища, Евгеній Нарышкинъ, 31 тогожь мая, въ село Александровку, Сердобскаго уѣзда.

Умершій исключается изъ списковъ:

Заштатный діаконь слободы Красавки, Балашовскаго уѣзда, Θεодоръ Пелопонежскій.

10 июня, какъ извѣщаютъ, Его Преосвященство выбыль изъ г. Хвалынска въ село Елшанку, а на другой день, 11-го числа, обозрѣль церкви сель Хвалынскаго уѣзда: Поповки, Лебежайки, Новоспасскаго, Благодатнаго, Θεодоровки, Чернаго Затона и Карагужи, откуда 12 числа прибудеть въ с. Дворянскую Терешку и совершить въ тамошней церкви Литургию.

ОПЕЧАТКА:

Въ № 3 Епарх. Вѣдомостей на стр. 5-й, въ строю 8-й сверху вмѣсто 3 надо читать 2 (то есть, во 2 разрядъ).

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

СЛОВО 2,

по возвращеніи въ Саратовъ, послѣ обзора Епархіи, въ 1864 г. ().*

Молимъ вы, братіе, вразумляйте безчинныя. 1 Солун. 5, 14.

Сіе апостольское моленіе обращаю къ вамъ, возлюбленные о Господѣ, какъ продолженіе предъидущаго собесѣдованія.

Заповѣдь святаго Апостола обязательна для всѣхъ христіанъ. И такъ никто не говори: „для вразумленія заблуждающихъ есть нарочито избранныя лица, на которыхъ лежитъ долгъ возвѣщать истину Божию и обличать всякое уклоненіе отъ истины; а мнѣ — какое дѣло до того, что заблуждаетъ тотъ или другой?“ Какъ ни распространены подобныя убѣжденія въ настоящее время между вѣрующими, — однако сами смотрите и судите, на сколько основательны онѣ? И при Апостолахъ были нарочито избранныя лица, — были епископы, поставленные Духомъ Святымъ *насти Церковь Господа и Бога, юже стяжалъ Онъ кровію Своею*, — были пресвитеры церковные, которымъ вмѣнялось въ обязанность проповѣдывать слово истины, *благовременнѣе и безвременнѣе, настоять, обличать, запрещать*; но не смотря на то, святой Апостоль и всѣмъ вѣрующимъ

(*) Пресвящ. Иоаннікія, Епископа Саратовскаго и Царицынскаго.

вмѣняетъ въ обязанность *вразумлять безчинно ходящихъ*. Кто вникалъ въ ученіе святаго Апостола о живомъ союзѣ членовъ Церкви другъ съ другомъ, кто сколько нибудь живо сознаетъ связь свою со всѣми, тому не могутъ не казаться странными убѣжденія, подобныя сказаннымъ выше. „Какъ тѣло одно, но имѣеть многіе члены, и члены одного тѣла, хотя ихъ и много, составляютъ одно тѣло: такъ и Христосъ. И вы—тѣло Христово, а порознь—члены. Страдаетъ ли одинъ членъ,—страждутъ съ нимъ всѣ члены; славится ли одинъ членъ,—радуются съ нимъ всѣ члены. Такъ устроилъ самъ Господь, чтобы не было раздѣленія въ тѣлѣ, а всѣ члены одинаково заботились другъ о другѣ“ (1 Кор. 12, 14—27). Вотъ ученіе апостольское о союзѣ всѣхъ членовъ Церкви!

Не странно ли, послѣ сего, что, когда поражается болѣзнію какой-нибудь членъ нашего тѣла, мы живо чувствуемъ болѣзнь его всѣмъ организмомъ и употребляемъ всѣ зависящія отъ насъ, мѣры къ его уврачеванію, а когда поражается язвою тотъ или другой членъ тѣла Христова, мы, считающіе себя членами того-же тѣла, говоримъ: „миѣ какое дѣло до того?“... Не значить ли это, что мы сами не принадлежимъ къ числу живыхъ членовъ тѣла Христова и потому не чувствуемъ болѣзни отъ пораженія язвою его членовъ, точно также, какъ въ организмѣ члены, пораженные и онѣмѣвшіе, не чувствуютъ боли, когда поражается тотъ или другой членъ?...

„Что-же могу я сдѣлать для вразумленія и обращенія заблуждающихъ?“ могутъ спросить иные. Многое, братія, и очень многое можете, если только позаботитесь возбудить въ себѣ ревность по славѣ Божіей и заботливость о спасеніи заблуждающихъ.

Первое, всѣмъ доступное, средство къ этому—усердная молитва къ Богу. Въ дѣлѣ спасенія *ни насаждаай есть что, ни напаяай, но возвращаяй Богъ* (1 Кор. 3, 7). Долгъ проповѣдниковъ истины возвѣщать истину Божію, со всякимъ долготерпѣніемъ и ученіемъ, запрещать, умолять; но успѣхъ ихъ проповѣди зависитъ не отъ ихъ способности или дарованія, не отъ ихъ заботливости или усердія, а отъ силы Божіей. А эта незримая, благодатная сила отъ Бога привлекается къ намъ нашею молитвою къ Богу. Посему-то святые Апостолы, проповѣдая Евангеліе по всему міру, непрестанно умоляли вѣрующихъ о молитвѣ: *молю вы, братіе, Господомъ нашимъ Исусомъ Христомъ, и любовію Духа, споспѣшествуйте ми въ молитвахъ о мнѣ къ Богу, да служба моя благоприятна будетъ* (Рим. 15, 30 и 31). *Споспѣшествуйте по насъ молитвою, да дастся ми слово во отверженіе устъ моихъ, съ дерзновеніемъ сказати тайну благовѣствованія* (Ефес. 6, 19). *Молитесь о насъ, да Богъ отверзетъ намъ двери слова, пролаголати тайну Христову, да явлю ю, якоже подобаетъ ми глаголати* (Колос. 4, 3—4). *Братіе, молитесь о насъ* (1 Солун. 5, 25), *да слово Господне течетъ и славится* (2

Сол. 3, 1). *Молитесь другъ за друга, яко да исцѣлѣете* (Іак. 5, 16). И такъ, когда, отходя ли ко сну, или оставши отъ одра, совершаешь, по заповѣди святой Церкви, молитвы, моленія, прошенія, благодаренія предъ Богомъ,—не забывай въ молитвахъ своихъ и заблуждающихъ или колеблющихся братій своихъ. Молись ко Господу, да умягчитъ Онъ благодатию Своею сердца закоснѣвшихъ въ заблужденіи, которые, скажу словами Писанія, *яко аспиды глухи и затыкаютъ уши свои* къ глаголамъ истины; молись, да вразумитъ и просвѣтитъ благодатнымъ свѣтомъ Своимъ тѣхъ, которые не по упорству, а по невѣдѣнію, по привычкѣ, по наслѣдственному преданію отъ отцовъ, держатся заблужденія, сами не зная ни истины Божіей, ни того заблужденія, котораго считаютъ себя поборниками; молись, да утвердитъ и укрѣпитъ Божественною своею силою въ истинѣ колеблющихся и нетвердыхъ въ ней, среди искушеній и соблазновъ отъ окружающихъ льстивыхъ лжеучителей, влающихя всякимъ вѣтромъ ученія и ежедневно готовыхъ отпасть отъ истины и правой вѣры; молись о проповѣдникахъ истины, да отверзетъ имъ Богъ двери слова проглаголати истину Божію съ силою многою, съ убѣжденіемъ непреборимымъ, *да будетъ слово ихъ всегда во благодати, солю растворено*, да дастъ имъ Господь уста и премудрость, которымъ не могли бы противиться или отвѣщать все противляющіися. Молись о семъ и въ домѣ и въ храмѣ, и особенно при принесеніи безкровной

жертвы, когда среди моленій *о всѣхъ и за вся*, предсто-
ятель умоляетъ вѣчную любовь Отца небеснаго безцѣн-
ною кровію едиnorodнаго Сына Его, изліянною на кре-
стѣ за животъ міра, да собереть разсѣянныя, да обратитъ
на путь правый заблуждшія, да паки возвратитъ отпад-
шія отъ благочестивыя отеческія Вѣры. И если, по слову
Писанія, *много можетъ молитва и одного праведнаго* (Лук.
5, 16); то быть не можетъ, чтобы общая усердная молит-
ва толикаго числа вѣрующихъ осталась безъ успѣха. Вѣ-
ренъ Господь, яко не оставитъ трудъ любви вашей тощъ;
*только долготерпите, всякою молитвою и моленіемъ мо-
лящися на всяко время духомъ, и въ сіе истое бдяще во
всякомъ терпѣніи и молитвѣ о всѣхъ* (Ефес. 6, 18).

Жизнь истинно христіанская, вполне согласная съ пред-
писаніями закона Божія и правилами святой Церкви, —
вотъ другое, всѣмъ и каждому доступное, средство къ вра-
зумленію и обращенію заблуждающихъ. Святой Апостоль,
убѣждая вѣрующихъ имѣть благовую совѣсть и житіе доброе
въ языцѣхъ, въ побужденіе къ сему говорилъ: *да о немъ
же клеветуютъ васъ аки злодѣевъ, постыдятся злословя-
щии ваше благое о Христѣ житіе, и отъ добрыхъ дѣлъ
видѣвши прославятъ Бога* (1 Петр. 3, 16). Такъ, братія,
жизнь истинно христіанская лучше и сильнѣе всякаго
слова можетъ дѣйствовать на сердца заблуждающихъ. Я
не говорю о тѣхъ сожженныхъ совѣстію, которые, подъ
предлогомъ ревности о вѣрѣ, ревнують о своемъ любоче-

стїи или властолюбїи, а еще чаще о своемъ корыстолюбїи, *непщующихъ приобрѣтеніе бытїи благочестїе* (1 Тим. 6, 5), и сквернаго ради прибытка учащихъ, яже не подобаетъ, и тѣмъ развращающихъ всеѣ дома. Но и прежде свидѣтельствовалъ, и теперь необинуясь говорю, что нѣкоторые изъ нихъ *ревность Божїю имутъ*, хотя и не по разуму. Для такихъ-то неразумныхъ ревнителей всякое отступленіе отъ принятыхъ по наслѣдству порядковъ и обычаевъ, даже въ предметахъ маловажныхъ, безразличныхъ, представляется нарушенїемъ вѣры. Поставляя болышею частїю сущность вѣры и благочестїя во внѣшнемъ исполненїи предписанныхъ правилъ, они соблазняются всякимъ нарушенїемъ ихъ. Что же дѣлать намъ въ этомъ случаѣ? Святыи Апостоль даетъ вѣрующимъ такое общее наставленїе: *дѣлайте каждый, какъ кому внушаетъ совѣсть, но имѣя въ виду всегда, еже не полагати претѣканїя брату или соблазна* (Рим. 14, 5—13). Въ противномъ случаѣ, даже въ предметахъ безразличныхъ, *согрѣшающе въ братїю и бїюще ихъ совѣсть немощну сущу, во Христа согрѣшаете* (1 Кор. 8, 12). Представляя въ себѣ самомъ образецъ благоразумнаго обращенїя съ подобными немощными, онъ говоритъ: *бранино насъ не поставляетъ предъ Богомъ; ниже бо аще ямы, избыточествуемъ; ниже аще не ямы, мшаемся. Но аще бранино соблазняетъ брата моего, не имамъ ясти мяса во вѣкъ; да не соблазню брата моего* (1 Кор. 8, 8—13). Вотъ для всеѣхъ насъ, братїя,

правило, какъ поступать въ подобныхъ случаяхъ! Пусть дѣло, или поступокъ, или обычай сами по себѣ безразличны, и мы можемъ поступить такъ или иначе, безъ смущенія въ своей совѣсти; но если видишь, что этимъ соблазняется братъ твой, или знаешь, что это можетъ оскорбить его; то, дѣлая это, ты уже *не по любви ходиши*, оскорбляя, а иногда и прямо погубляя брата своего, *за него же Христосъ умре* (Рим. 14, 15). Если такая осторожность требуется въ предметахъ безразличныхъ въ дѣлѣ вѣры, то тѣмъ больше нужно заботиться, чтобы не подать повода къ претыканію или соблазну въ предметахъ болѣе важныхъ и досточтимыхъ. Когда, на примѣръ, — вмѣсто того, чтобы съ благоговѣніемъ осѣнять себя знаменіемъ креста Господня, ты небрежно чертишь какую-то неопредѣленную линію, для которой трудно придумать и названіе; то не даешь ли тѣмъ нѣкотораго основанія колеблющемуся и сомнящемуся брату къ отчужденію отъ тебя въ дѣлѣ вѣры, а чрезъ то и къ отчужденію отъ Церкви, которой ты членомъ? Не подаешь ли тѣмъ благовиднаго предлога, для злобнаго и упорнаго въ своемъ заблужденіи, — къ осужденію тебя и къ нареканію на всю Церковь? Когда, вмѣсто того, чтобы стоять въ храмѣ Божіемъ, при общественномъ Богослуженіи, — съ благоговѣйнымъ страхомъ и трепетомъ, представляя себя стоящимъ какъ бы на небеси, предъ престоломъ Божіимъ, ты и приходишь въ храмъ, безъ благословной вины, — неблаговременно, и стоишь въ

немъ видимо разсѣянно, озираясь сѣмо и овамо: то какое подаешь этимъ назиданіе брату, который, можетъ быть, и вошелъ-то въ храмъ не для молитвы, а для того, чтобы подзирать за нами? Когда, вмѣсто того, чтобы по заповѣди святаго Апостола, уважать труждающихся у васъ и настоятелей вашихъ о Господѣ, и вразумляющихъ васъ, и имѣть ихъ по презлиху въ любви за дѣло ихъ (1 Сол. 5, 2), ты обращаешься съ ними съ холодною вѣжливостію, или даже съ явнымъ невниманіемъ и очевиднымъ пренебреженіемъ: то не располагаешь ли тѣмъ немощную совѣсть сумнящагося брата къ потерѣ уваженія къ служителямъ алтаря Господня;—а отсюда, вѣдь, одинъ шагъ къ отпаденію и отъ самой Церкви?... *Не срамляя васъ, сія глаголю, но якоже и чада моя возлюбленная наказую* (1 Кор. 4, 14). О, если бы всѣ мы, братія, каждый по своимъ силамъ, ревновали о жизни истинно христіанской! Тогда и неповинующіеся слову, безъ слова, можетъ быть, приобрѣтаемы были бы, види наше богобоязненное и чистое житіе (1 Петр. 3, 1—2). Но если не всѣ обязаны представлять своею жизнію образецъ для другихъ; то всѣ обязаны и всѣ могутъ, по крайней мѣрѣ, не соблазнять своею жизнію немощныхъ братій. Поревнуемъ сдѣлать то, что можемъ, и Господь подастъ намъ силу и крѣпость сдѣлать и то, что болѣе трудно и что наша немощь считаетъ невозможнымъ. Аминь.

По поводу отношеній духовенства къ духовно-учебнымъ заведеніямъ.

Между духовною школою и духовенствомъ, дѣти котораго обучаются въ этой школѣ, должно существовать самое глубокое и тѣсное нравственное общеніе. Этого требуютъ интересы самаго духовенства, интересы его дѣтей и ихъ воспитателей, общій характеръ и цѣль духовно-учебныхъ заведеній; этого требуетъ, наконецъ, наша отечественная Православная Церковь. Духовно-учебныя заведенія готовятъ служителей церкви, духовенство и одно почти исключительно духовенство даетъ изъ среды своей этихъ будущихъ служителей церкви.... Слѣдуетъ-ли еще послѣ того объяснять, какъ жива и глубоко-нравственна должна быть связь между духовенствомъ и духовно-учебными заведеніями? Если бы этой связи не было, ее нужно установить; если существуютъ случайныя, а можетъ быть, и историческимъ путемъ нажитыя обстоятельства, мѣшающія прочному и тѣсному общенію между духовно-учебными заведеніями и духовенствомъ, ихъ нужно устранить; если это общеніе не полно и не глубоко, то слѣдуетъ по крайней мѣрѣ указать въ чемъ заключается эта неполнота...

И вотъ чего именно не достаетъ для полнаго общенія между школою и духовенствомъ: не достаетъ прежде всего правильнаго взгляда на школу въ духовенствѣ; не

достаеѣ далѣе въ немъ надлежащей заботливости о томъ, чтобы внимательно и постоянно слѣдить, посредственно или непосредственно, за воспитаніемъ и образованіемъ дѣтей своихъ въ школѣ; не достаеѣ наконецъ надлежащей правильности въ отношеніяхъ между имъ и воспитателями духовнаго юношества.

Будемъ смотрѣть на дѣло такъ, какъ оно есть.. Вотъ мальчику минуло 9 или 10 лѣтъ, время отправлять его въ училище. Отецъ и мать приготовили его порядочно (а случается часто, что и кое какъ) читать по славянской и гражданской печати, а равно и писать. Если мальчикъ во время домашняго воспитанія успѣлъ приобрѣсть еще основныя понятія изъ закона Божія, русской грамматики и ариѳметики, то родители смѣло могутъ опредѣлить его въ нисшій классъ училища. И начальники и наставники за подготовленнаго такимъ образомъ мальчика еще будутъ благодарны родителямъ. И такъ родителямъ, свято исполнившимъ долгъ домашняго воспитанія своего дитяти, остается только съ Божіею помощію и Божіимъ благословеніемъ предоставить свое дитя дальнѣйшему школьному образованію. Дѣло благое и не трудное и, кажется, не требующее особенныхъ жертвъ и лишеній (мы не разумѣемъ здѣсь матеріальныхъ затрудненій). Однако мы, по собственному опыту и по опытамъ другихъ, знаемъ, что на дѣлѣ бываетъ не совсѣмъ такъ. Отправленіе, особенно первыхъ дѣтей, въ училище составляетъ не легкую обя-

занность для родителей. Материнскія слезы при разставаніи съ сыномъ, отправляемымъ въ школу, на половину должны быть понятны всякому. Мать, всегда нѣжно любящая своихъ дѣтей, плачетъ и скорбитъ при отправленіи ихъ въ школу уже по тому одному, что лишается возможности видѣть ихъ полгода, или и весь годъ, плачетъ, потому что заранѣе представляетъ ихъ среди чужихъ людей, отъ которыхъ они не увидятъ ни ласки, ни привѣта, а встрѣтятъ въ замѣнъ того, быть можетъ, одни только оскорбленія и, чего избави Богъ, побои. И это въ былое время случалось. Материнскія слезы понятны. Но вѣдь не одни только матери съ томительнымъ и болѣзненнымъ чувствомъ отправляютъ своихъ дѣтей въ школу; ту же самую душевную тревогу испытываютъ и отцы; только послѣдніе не обнаруживаютъ своего сердечнаго волненія такъ явно, какъ матери. Я живо помню, какъ родитель мой, отправляясь изъ уѣзднаго города, въ который онъ привезъ меня учиться, плакалъ навзрыдь при разставаніи со мною. Хотѣлъ дать мнѣ какое-то искреннее отеческое наставленіе, но отъ сдерживаемыхъ рыданій могъ только сказать: «учись, сынокъ; оставайся съ Богомъ». Отъ чего это? До отъѣзда въ школу, сами мальчики часто съ нетерпѣніемъ ждутъ времени, когда ихъ повезутъ туда. Но когда приближается ожидаемый срокъ, и они начинаютъ смотрѣть на нее, какъ на что-то страшное. Отъ чего это? Не отъ того-ли, что школа, какъ родителямъ, такъ и дѣ-

тѣмъ представляется чѣмъ-то въ родѣ пугала. Не отъ того-ли, что школа имъ представляется чѣмъ-то въ родѣ заточенія на извѣстное время? Не отъ того-ли, что они и начальниковъ и воспитателей этой школы представляютъ только силою карающею, для которыхъ незнакомы ни чувства родительской нѣжности въ отношеніи къ дѣтямъ вообще, ни чувства снисходительности въ частности? Вѣроятно. Зачѣмъ бы иначе мать стала представлять школу, въ которой суждено обучаться ея сыну, страшною, если бы не сказала ей о томъ мужъ, самъ прошедшій эту школу. Зачѣмъ-бы стала представлять ее такою отецъ, если бы она дѣйствительно не казалась ему такою.

Не споримъ, что могло быть такое время, когда о школѣ и ея воспитателяхъ можно было вынести подобное понятіе. Но то старина и преданіе... Подобными школами въ настоящее время могутъ пугать насъ развѣ только журнальные писатели, совершенно незнакомые съ нашимъ бытомъ и устройствомъ нашихъ заведеній и потѣшающіеся иногда нами, смѣху ради. Правда, нельзя требовать отъ воспитателей, чтобы они не отличали своихъ привязанностей къ воспитываемому ими юношеству различіемъ его способностей, степенью дарованій и усердіемъ къ ученическимъ обязанностямъ, что, конечно, очень часто совершенно не входитъ въ расчетъ родительской привязанности къ своимъ дѣтямъ, на томъ простомъ и естественномъ основаніи, что каждому свое дорого. Но съ другой сто-

роны зачѣмъ предполагать, что воспитатели различаютъ дѣтей только по ихъ знаніямъ и способностямъ, забывая, что каждому родителю пріятно и хочется видѣть своего сына хорошимъ воспитанникомъ! Зачѣмъ думать, что и начальники и воспитатели смотрятъ на учащееся юношество, какъ на предметъ совершенно посторонній, или, что еще хуже, какъ на вещь, бременящую ихъ, и, что еще хуже, какъ на орудіе, о которое они только должны пробовать свои педагогическія силы и способности? Воспитатели—люди, вышедшіе изъ той же школы, куда поступаютъ къ нимъ теперь юныя дѣти; многіе изъ нихъ сами отцы; слѣдовательно родительскія чувства имъ понятны и ни въ какомъ случаѣ не чужды. И по нашему понятію, дѣйствительно жалокъ бы былъ тотъ педагогъ, который бы сталъ только цинически издѣваться надъ бездарностію и неспособностію ученика, забывая, что есть люди, для которыхъ этотъ ученикъ дорогъ, какъ сынъ, какъ, можетъ быть, единственная надежда жизни, единственная опора и утѣшеніе въ старости, слабости и безпомощности. Надѣмся и утверждаемъ по опыту, что подобныя явленія въ нашихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ въ настоящее время рѣдкость.

За тѣмъ мы просимъ всѣхъ родителей отказаться отъ той ложной мысли, что образованіе дѣтей ихъ въ школѣ есть дѣло постороннее для нихъ.

Странно, но вѣрно, что по влюченіи дѣтей своихъ въ

училище, всѣ обязанности родителей въ дѣтямъ ограничиваются лишь главнымъ образомъ обезпеченіемъ ихъ матеріальныхъ нуждъ. До этого времени родители заняты были мыслию отдать своего сына въ школу, по этому, хоть ради необходимости, заботились, сколько было для нихъ возможно, о первоначальномъ его приготовленіи въ школу. Теперь дѣло устроено; сынъ принятъ въ училище, слѣдовательно дальнѣйшее образованіе его есть уже исключительно дѣло школы, дѣло воспитателей; наука должна даваться ихъ сыну сама собою, посредствомъ передвиженія изъ одного класса въ другой, изъ училища въ семинарію и т. п. Добро, если еще родители озаботятся присваніемъ хорошей квартиры для своего сына и хорошаго руководителя ему изъ старшихъ учениковъ. Къ несчастію, и это рѣдко бываетъ. Большею-частію размѣщаютъ своихъ дѣтей по квартирамъ совершенно случайно, поручаютъ ихъ надзору, если только поручаютъ, тоже кому попало. Еще на мѣстѣ отецъ знаетъ какого нибудь ученика семинаріи, знаетъ его больше, какъ односельца, со-сѣда, сына священника или причетника, знаетъ, какъ философа или богослова. Чего же еще больше нужно? Отчего не поручить своего сына такому доброму и умному человѣку? А на сколько этотъ добрый и умный человѣкъ на самомъ дѣлѣ таковъ, объ этомъ точныхъ свѣдѣній не собирается. Да и гдѣ ихъ взять? За этимъ нужно обращаться къ начальникамъ и наставникамъ семинаріи. Но

въ томъ-то и затрудненіе. Это не въ обычаѣ, это не заведено. А другими словами: между воспитателями духовнаго юношества и родителями этого юношества недостаетъ живаго нравственнаго общенія. Воспитатели сами по себѣ, родители воспитывающагося юношества сами по себѣ; какъ будто въ сближеніи тѣхъ и другихъ и не заключаются интересы заведенія.

Такъ-то относятся родители къ своимъ дѣтямъ на первыхъ порахъ, когда еще только ввѣряютъ ихъ духовному учебному заведенію; и въ этомъ отношеніи остаются къ нимъ чуть-ли не до тѣхъ поръ, пока дѣти ихъ оставляютъ заведеніе съ полнымъ успѣхомъ, или безъ всякаго успѣха. Надзоръ за воспитаніемъ дѣтей въ школѣ со стороны родителей считается дѣломъ, если не совершенно лишнимъ, то покрайней мѣрѣ не важнымъ. Эта обязанность слагается исключительно на воспитателей и инспекцію заведенія. И къ сожалѣнію должно замѣтить, что значительная доля обвиненія въ этомъ дѣлѣ падаетъ и на городское духовенство; о сельскомъ и говорить нечего. За весьма рѣдкими исключеніями, родители мало слѣдятъ за успѣхами и поведеніемъ своихъ дѣтей въ школѣ. И за то часто горько платятся за опущеніе этой обязанности и за свое невѣдѣніе. А невѣдѣніе это простирается иногда слишкомъ далеко. Иной родитель чуть не воображаетъ своего сына однимъ изъ даровитѣйшихъ воспитанниковъ и къ тому же примѣрной нравственности. И, увы,

какое горькое разочарованіе, когда вдругъ не жданно, негаданно объявляютъ ему, что сынъ его за малоуспѣшность, или, что еще хуже, за неодобрительное поведеніе, уволенъ изъ заведенія!.. Какъ громъ на голову, падаетъ это извѣстіе на родителя. Спрашивается, какъ же все это случилось? Для насъ, близко знакомыхъ съ дѣломъ образованія духовнаго юношества, рѣшеніе подобнаго вопроса не представляетъ особеннаго затрудненія. Бойкость и хвастливость сына могла показаться родителю его даровитостію, нежеланіе повѣрить дѣло на мѣстѣ упрочивало это мнѣніе, окончательное невѣдѣніе этого дѣла было результатомъ печальной развязки увольненія сына изъ заведенія. А вѣдь, можетъ быть, это единственный сынъ очень достаточнаго и очень умнаго священника, который въ сущности готовъ былъ всѣмъ пожертвовать, для того, чтобы видѣть своего сына окончившимъ курсъ семинаріи. И какъ, можетъ быть, не много требовалось, чтобы это вождѣленное желаніе увѣнчалось полнымъ успѣхомъ. Стоило только отцу нѣсколько ближе стать къ тому заведенію, въ которомъ воспитывался его сынъ, стоило только надзоръ заведенія за сыномъ усилить своимъ личнымъ надзоромъ, стоило только по крайней мѣрѣ въ свое время получить надлежащія свѣдѣнія отъ тѣхъ лицъ, которымъ болѣе, чѣмъ кому либо, извѣстны и успѣхи и поведеніе сына—къ воспитателямъ. А эти свѣдѣнія легко добывать, хоть-бы въ то время, когда родители берутъ своихъ дѣтей изъ заведенія въ отпускъ.

А какъ часто дѣти умышленнымъ образомъ вводятъ своихъ родителей въ заблужденіе относительно своихъ успѣховъ и поведенія, это намъ хорошо извѣстно. И надобно замѣтить, что это весьма странное явленіе въ нашихъ воспитанникахъ—отсутствіе откровенности къ своимъ родителямъ, по вопросамъ касающимся ихъ, т. е. воспитанниковъ, успѣховъ и поведенія. «Въ какомъ ты, сыногъ, разрядѣ, спрашиваетъ, интересующійся успѣхами своего сына, родитель?» ужь, конечно, не въ третьемъ, отвѣтитъ сынъ, или отзовется незнаніемъ, хотя бы ему хорошо было извѣстно, что другаго разряда онъ и ожидать не можетъ. О шалостяхъ своихъ дѣтей, хорошо извѣстныхъ начальству и всему заведенію, многіе родители совершенно не знаютъ. Дѣти о своихъ проступкахъ имъ не скажутъ, товарищи ихъ тоже. Между послѣдними существуетъ особенная система покрывательства другъ друга не только предъ начальствомъ, но и предъ родителями. Намъ хорошо извѣстно, что исключенные изъ заведенія ученики часто въ продолженіе цѣлаго каникула скрываютъ отъ своихъ отцовъ настоящее положеніе дѣла и рѣдко указываютъ настоящую причину своего увольненія изъ заведенія. Дѣти скрываются отъ отцевъ, отцы въ свою очередь скрываютъ шалости своихъ дѣтей отъ начальства и отъ воспитателей, думая въ противномъ случаѣ повредить репутаціи своихъ дѣтей въ глазахъ послѣднихъ!!

Мы замѣтили, что проступки учениковъ, хорошо извѣ-

стные заведенію, большею частію совершенно закрыты для родителей. Но случается и на оборотъ. Случается, и нерѣдко, что проказы дѣтей воспитанниковъ, закрытыя для заведенія, обнаруживаются предъ родителями. Проказы эти полагають часто начало дурному развитію и образованію характера, неправильному складу мыслей, наклонностямъ совершенно противоположнымъ цѣлямъ и началамъ нравственно-церковнаго образованія, привычкамъ, при дурныхъ обстоятельствахъ могущимъ обратиться въ дерзкое отрицаніе. И подобныя-то явленія въ воспитанникахъ, закрытыя отъ заведенія, легко могутъ быть замѣчены родителями. И для устраненія ихъ, думаемъ мы и, кажется, основательно, необходимо содѣйствіе прежде всего самихъ родителей, а потомъ и всего духовенства, преимущественно городскаго. Пора смотрѣть на дѣло нравственно-духовнаго образованія нашего юношества и духовенству, и воспитателямъ какъ на дѣло общее, въ которомъ соединены обоюдные интересы того и другихъ. Воспитателямъ не рѣдко приходится выслушивать жалобы и указанія на тѣ или другіе нравственные недостатки въ воспитывающемся юношествѣ и прежде всего отъ городскаго духовенства. Отъ чего же бы, думаемъ мы, этому духовенству не принять на себя долю нравственнаго участія въ искорененіи указываемыхъ недостатковъ. Близость его къ заведенію, къ воспитанникамъ и къ воспитателямъ не сдѣлала-бы этой, добровольно имъ принятой на себя, обязанности особенно

тяжелою.

Но, кромѣ сказаннаго, есть нѣчто гораздо серьезнѣе, въ отношеніяхъ духовенства къ духовно-учебнымъ заведеніямъ, что отзывается маленькимъ недовѣріемъ съ его стороны къ воспитателямъ, равнодушіемъ къ ихъ нравственнымъ и матеріальнымъ нуждамъ. Есть какая-то вообще натянутость въ отношеніяхъ между духовенствомъ и воспитателями духовнаго юношества, не достаетъ, другими словами, искренности въ этихъ отношеніяхъ. Чѣмъ объяснить это явленіе и гдѣ и въ комъ лежитъ причина его? Въ воспитателяхъ, или въ духовенствѣ? сложились ли подобныя отношенія исторически, или они образовались случайно? *] Лежитъ ли причина подобныхъ отношеній въ различіи образованія, или сюда примѣшались служебные и экономическіе интересы? Не желая въ настоящее время входить въ обстоятельное рѣшеніе этого вопроса, мы однако замѣтимъ, что рѣшеніе его можетъ зависѣть только отъ всѣхъ указанныхъ нами сторонъ. Но отъ чего бы не зависѣло отсутствіе искренности и правильности въ отношеніяхъ между духовенствомъ и воспитателями духовнаго юношества, во всякомъ случаѣ этого не должно быть. Интересы церкви, какъ мы замѣтили прежде, интересы самаго духовенства, интересы заведеній, юношества въ нихъ воспитывающагося и интересы воспитателей, все это

*) Имѣя въ виду этотъ вопросъ, мы вовсе не желаемъ придавать ему значенія общаго, повсюднаго.

вмѣстѣ требуетъ самыхъ живыхъ искреннихъ отношеній между духовенствомъ и воспитателями духовнаго юношества. Служеніе одной общей дѣли требуетъ и одинаково дружнаго отысканія средствъ къ достиженію ея. И безъ того не завидно наше общее, особенно экономическое, положеніе въ ряду другихъ общественныхъ сословій. Вознаградимъ же недостатки нашего матеріальнаго положенія хотя тѣснымъ нравственнымъ общеніемъ; будемъ, по возможности, другъ друга тяготы носить.

Отцы и братія! Вы сами воспитывались въ тѣхъ заведеніяхъ, дѣлу которыхъ мы служимъ; большая часть изъ васъ имѣетъ дѣтей, воспитывающихся въ этихъ заведеніяхъ; слѣдовательно вамъ не должно быть безъизвѣстно и теперешнее состояніе этихъ заведеній, знакомы и нужды ихъ. Вамъ не должны быть безъизвѣстны и тѣ грустные, по тѣмъ не менѣе довольно часто повторяющіеся, случаи, что значительная часть воспитателей духовнаго юношества, особенно молодыхъ, смотритъ на дѣло своего педагогическаго служенія юношеству, какъ только на временное служебное занятіе, и при первыхъ благопріятныхъ для себя обстоятельствахъ оставляетъ это служеніе; и избираютъ для себя эти воспитатели служеніе, къ которому они не были приготовлены ни воспитаніемъ, ни образованіемъ, и которое часто совершенно противорѣчитъ, сложившимся въ нихъ издѣтства привычкамъ и наклонностямъ. Многіе удивляются, и вправдѣ удивляются, что нѣкоторые изъ вос-

питателей духовнаго юношества, мѣняютъ свою педагогическую дѣятельность на акцизную! Дѣйствительно, явленіе странное и въ прежнее время невысказанное; но объясняется это явленіе просто, да и объяснить его нѣтъ нужды, ибо оно понятно.....

И такъ отцы и братія! при неудовлетворительности матеріальнаго благосостоянія, сколько еще прибавится тяжести къ педагогической дѣятельности наставника, не легкой въ сущности, когда онъ вмѣсто сочувствія встрѣтитъ одно холодное равнодушіе въ тѣхъ лицахъ, отъ которыхъ онъ вправдѣ ожидать самаго сердечнаго участія своему дѣлу. Воспомните, отцы, тяжесть собственнаго своего положенія, когда вы остаетесь одинокими дѣятелями на нивѣ Божіей, не встрѣчая не только никакой посторонней помощи, но замѣчая еще леденящее равнодушіе къ вашей дѣятельности въ тѣхъ лицахъ, отъ которыхъ вы прежде всего надѣялись получить и нравственную и матеріальную помощь. Не правда ли, что такое дѣланіе составляетъ великій подвигъ? Сравненіе это можетъ имѣть мѣсто и въ приложеніи къ воспитателямъ духовнаго юношества, если въ своей педагогической дѣятельности они будутъ предоставлены только исключительно своимъ силамъ и своимъ скуднымъ средствамъ. Далеко ли при такихъ обстоятельствахъ наставнику дойти до апатіи, до холоднаго равнодушія къ своему педагогическому служенію, до расторженія живой связи съ заведеніемъ и вос-

питанниками. А есть еще средство предотвратить это явление, средство это въ самомъ духовенствѣ,—въ его правственномъ и посылно матеріальномъ вспомоствованіи духовно-образовательному дѣлу.

Впрочемъ, благодареніе Богу, что вождеденному сближенію и общенію духовенства съ духовно-учебными заведеніями вообще и воспитателями духовнаго юношества въ частности положено прочное начало, и, къ чести Саратовскаго духовенства, положено имъ самимъ. Мы съ радостію и гордостію можемъ указать на то теплое сочувствіе, которое заявлено имъ къ духовно-учебнымъ заведеніямъ въ послѣднее время, на сочувствіе, заявленное не на словахъ только, но и на самомъ дѣлѣ. Изъ одного этого явления стало ясно, что нужды заведенія, въ которомъ воспитывается духовное юношество, приняты къ сердцу лицами, которымъ принадлежитъ это юношество по праву рожденія. Теперь, кажется, ярче начинаютъ обнаруживаться предъ духовенствомъ и нужды самихъ воспитателей этого юношества; стало уясняться, что воспитатели духовнаго юношества составляютъ живую органическую связь между дѣтьми и родителями; стало ясно, что всѣ мы одинаково служимъ одному общему дѣлу, дѣлу высокому, святому, дѣлу матери нашей церкви; стало ясно, что дѣло это можетъ успѣшно идти только при дружномъ содѣйствіи служителей алтаря и готовящихъ ихъ къ этому служенію. Дай Богъ, чтобы примѣръ духовенства г. Са-

ратова отозвался полнымъ и искреннимъ сочувствіемъ въ остальномъ духовенствѣ Саратовской Епархіи.

Дай Богъ, чтобы между нашимъ духовенствомъ и духовно-учебными заведеніями отсель господствовалъ полнѣйшій союзъ, оживляемый и поддерживаемый христіанскою любовію.

ОТКРЫТИЕ САРАТОВСКОЙ ЕПАРХІИ.

*Продолженіе *)*

Быстро состоялось учрежденіе Саратовской епархіи и назначеніе перваго Епископа саратовскаго въ Петербургѣ. Нетерпѣливо ждала къ себѣ своего перваго Епископа саратовская паства. Немедлилъ и онъ своимъ отправленіемъ изъ Вологды въ Саратовъ. Получивъ синодальный указъ 12 поября, онъ въ началѣ декабря, взявъ заимобразно 3 тысячи рублей изъ Вологодскаго Семинарскаго Правленія [Вологодская Казенная Палата отказалась выдать пр. Моисею деньги, за неполученіемъ предписанія объ этомъ отъ высшаго начальства], выѣхалъ изъ Вологды, и 22 декабря уже былъ въ Саратовѣ. Остановился онъ, согласно распоряженію Св. Синода, первоначально въ Спасопреображенскомъ монастырѣ; но саратовское общество, во главѣ котораго стоялъ тогда образованный, бла-

*) См. № 3 Саратов. Епар. Вѣд.

городный, предупредительный, обязательный князь Александръ Борисовичъ Голицынъ, видя отдаленность отъ города и неудобность помѣщенія своего архипастыря въ монастырѣ, на другой же день наняло ему, за 1800 руб. домъ Теплякова, рядомъ съ нынѣшнею удѣльной конторою, и упросило его немедленно переѣхать въ городъ.— На Рождество Христово было первое архіерейское служеніе въ кафедральномъ соборѣ, и паства услышала первый торжественный привѣтъ отъ своего архипастыря. Въ восторгѣ разошелся народъ изъ собора, принявъ общее и частное благословеніе отъ своего архипастыря, коего благодушный видъ приводилъ въ умиленіе всякаго. Знаменательнымъ показалось для жителей Саратова назначеніе первымъ епископомъ Моусея: «вотъ онъ, нашъ Моусей,» говорили тогда въ Саратовѣ, «изведетъ насъ изъ работы вражіей, и поведетъ насъ въ землю обѣтованную; онъ разгонитъ этихъ волковъ-раскольниковъ, которые сами слили себѣ тельцовъ-боговъ.»

(Продолженіе будетъ)

Сарат. Епархіальныя Вѣдомости выходятъ еженедѣльно **ПО ВТОРНИКАМЪ.**

Подписка принимается въ Редакціи Вѣдомостей, при Саратовской Духовной Семинаріи.

Годовая цѣна 5 р. сер., за 7 мѣсяцевъ текущаго года 3 р. сер.

Редакторъ *Архимандритъ Александръ.*

Дозволено цензурою. Саратовъ, 17 іюня 1865 года.

Въ типографіи Саратов. Справоч. Листка.

Прибавленіе къ № 4 Саратов. Гвар. Видом.

По полученному извѣстію, съ 12-го по 16-е іюня, Его Преосвященствомъ, при ежедневномъ служеніи, обозрѣны церкви сель Хвалынскаго уѣзда: Дворянской Терешки, Одоевщины, Сухой Терешки, Бѣлаго Ключа, новоostroющаяся въ деревнѣ Телятниковѣ, Баевки, Никитина, Барановки, Холстовки, Стараго Чиркова, Новаго Чиркова, Шмака, Озерокъ, Безобразовки, Павловки, Кадышевки, Шиковки Шаховскаго, Илюшкина, Шалкина; Волгскаго уѣзда: Баклушь, Новосильцева, Журавлихи, Чернобулака, Юрьевки, Столыцина, Пилюгина и Кикина. Такимъ образомъ въ прошлогднюю и настоящую поѣздку Его Преосвященствомъ обозрѣны всѣ до одной церкви, находящіяся въ Волгскомъ и Хвалынскомъ уѣздахъ.!

